

Бутафор театра

На афишах Московского театра имени Евг. Вахтангова где-нибудь внизу, в самом конце можно прочесть написанное мелким шрифтом: «Бутафория Н. Р. Белозерова». Это значит, что по эскизам художника, а иногда и без них, всю бутафорию к спектаклю сделал Николай Романович Белозеров, замечательный художник-мастер, искусством которого гордится весь коллектив театра.

В спектакле «Седая девушка» бутафорские работы, исполненные Белозеровым, вызывают аплодисменты зрительного зала. Огромные красивые вазы, сделанные под китайский фарфор, золотое изваяние божества в сцене «Кумирня», китайская посуда, чашки, тарелки, оружие, фонари, земледельческие орудия — все это выполнено тонко, искусно, художественно. Даже на близком расстоянии нельзя узнать из какого материала все это сделано: картон кажется фарфором, дерево — железом.

Главный художник театра им. Евг. Вахтангова В. Рындина, десять лет внимательно следящий за творческим ростом мастера-бутафора, рассказывает:

— Бутафория Белозерова — это подлинное произведение искусства. Его работа гармонично воплощает эскиз и замысел худож-

ника на сцене. Когда бутафорию делает Белозеров, художник может быть спокоен, что вещь будет сделана всегда хорошо.

Качество бутафории имеет значение не только для художника спектакля, но и для режиссера, и для исполнителей. Точно, хорошо воспроизведенная на сцене вещь помогает актеру лучше почувствовать обстановку, образ. Такой выдающийся мастер театрального искусства как Б. В. Щукин всегда придавал большое значение бутафории в спектакле. Во время репетиций «Ревизора», в котором Щукин играл Городничего, артист был весьма озабочен тем, чтобы найти подходящую оправу для очков. А в «Гамлете», играя Полония, Щукин специально подобрал для себя особую связку ключей. Был здесь и большой ключ от ворот замка, и ключ поменьше — от покоев короля, ржавые ключи от подвалов, тонкие — от спальни. Зритель не видел этих ключей, но они помогали артисту поверить в происходящие на сцене события.

И сейчас в театре большое внимание уделяется тому, как воспроизведена на сцене необходимая по ходу пьесы вещь: ваза, скамья, алебарда, статуя. В этом отношении работы Белозерова удовлетворяют

150

всех: он и скульптор, и чеканщик, и чертежник, и столяр.

Многому научился молодой бутафор, работая в годы войны в Омском театре под руководством художника Н. Меньшутина, автора оформления спектакля «Любовь Яровая» в Московском Малом театре.

— Меньшутин впервые объяснил мне смысл и значение бутафорских вещей для оформления спектакля. Лично помогал мне сделать ряд бутафорских работ. Эта творческая помощь художника-мастера имела для меня огромное значение, — рассказывает Николай Романович.

Большую помощь Белозерову оказывают и художники, работающие в театре им. Евг. Вахтангова, — Акимов, Дмитриев, Штоффер и другие. Художник Фаворский, оформлявший в театре им. Евг. Вахтангова спектакль «Великий государь», познакомил Белозерова с многочисленными гравюрами и

рисунками предметов обихода древней Руси. Активно помогает творческому развитию мастера-бутафора и В. Рындина.

— Его большая требовательность стала для меня стимулом к тщательной и точной работе, — говорит Белозеров. — Я часто бываю в мастерской Рындины и его библиотеке, изучаю имеющиеся здесь редкие гравюры, рисунки, характерные для той или иной эпохи. Мастерская Рындины стала для меня своеобразным «университетом» изобразительного искусства.

Каждый спектакль для Белозерова — новое творческое достижение. Он читает каждую пьесу, которая принимается к постановке в театре, посещает репетиции. В настоящее время он активно занимается самообразованием и с помощью товарищей овладевает теорией изобразительного искусства.